
АСИМПТОТИЧЕСКАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ ПОГРЕШНОСТИ УСРЕДНЕНИЯ ПАРАБОЛИЧЕСКИХ КРАЕВЫХ ЗАДАЧ

А. В. ПОЖИДАЕВ

Усреднению параболических операторов при различных предположениях о строении коэффициентов посвящено большое число работ. Отметим среди них фундаментальный обзор [1], где приведена значительная часть результатов такого рода, а также статьи [2—4], посвященные родственным вопросам.

В этих работах получены результаты типа закона больших чисел, т. е. показана сходимость в определенном смысле операторов со случайными коэффициентами к оператору того же вида с постоянными коэффициентами. Отметим, что в [3] установлена и оценка скорости сходимости.

Основная цель настоящей работы состоит в установлении асимптотической нормальности решений параболических краевых задач вида

$$\begin{aligned} \partial u / \partial t - a_{ij}^e \partial^2 u / \partial x_i \partial x_j - b_i^e \partial u / \partial x_i - b_0^e u &= f(x, t), \\ x \in V, t \in [0, T], T < \infty, \\ u(x, 0) = g(x), u(x, t)|_{\partial V} &= p(x, t), \end{aligned}$$

где коэффициенты — t -зависимые случайные поля.

Отметим, что для эллиптических краевых задач со случайными младшими коэффициентами при произвольной размерности пространства вопрос об асимптотической нормальности решения исследован в [5, 6]. Если размерность пространства не превышает трех и случаен только коэффициент при решении, то аналогичные результаты получены также в [7, 8]. В работе [9] установлена асимптотическая нормальность решения волнового уравнения со случайными коэффициентами. В [10] этот результат был распространен на одномерные уравнения параболического типа.

В § 1 данной работы приведены некоторые сведения из теории дифференциальных уравнений и введены необходимые обозначения. Ограничения на коэффициенты и формулировки основных результатов даны в § 2. Выделение асимптотически нормальных составляющих решений приведено в § 3. Основные результаты доказаны в § 4. Там же разобран пример, показывающий неулучшаемость по порядку ε оценки скорости сходимости в теореме 2.3.

§ 1. ОБОЗНАЧЕНИЯ. НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ИЗ ТЕОРИИ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ

Нам удобно воспользоваться обозначениями работы [6]. Применительно к целочисленному вектору $\lambda = (\lambda_1, \dots, \lambda_s)$, $0 \leq \lambda \leq n$ означает, что все $\lambda_i \in \{0, 1, \dots, n\}$. Символом $\pi(k)$ обозначаем набор всевозможных целочисленных векторов $\lambda = (\lambda_1, \dots, \lambda_k)$ таких, что $0 \leq \lambda \leq n$. Для записи производной $\partial u(x, t)/\partial x_i$ применяются символы

$$D_i u, u_{.i}, u_{..0} \equiv u; \partial^k u / \partial x_{i_1} \dots \partial x_{i_k} \equiv u_{.i_1 i_2 \dots i_k}, D^\alpha u = \partial^{|\alpha|} u / \partial x_1^{\alpha_1} \dots \partial x_n^{\alpha_n},$$

где $\alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_n)$ — целочисленный мультииндекс, $|\alpha| = \alpha_1 + \dots + \alpha_n$.

Для любой функции $K(x, t, y, \tau)$ обозначения аналогичны: $K_{.i}(x, t, y, \tau) = \partial K(x, t, y, \tau) / \partial x_i$, $K_0(x, t, y, \tau) = K(x, t, y, \tau)$.

Пусть $V \subset R^n$ — ограниченная область. Тогда $W_2^k(V)$ (k — нецелое положительное число) есть пополнение множества $C_0^\infty(V)$ в норме (ср. с [11])

$$\|u\|_{W_2^k(V)}^2 = \int_V \sum_{|\alpha| \leq k} |D^\alpha u|^2 dx + \sum_{|\alpha|=k} \int_{V^2} |D^\alpha u(x) - D^\alpha u(y)|^2 \times \\ \times |x-y|^{-n-2(k-[k])} dx dy,$$

где $[\cdot]$ — целая часть числа.

Пусть $W_2^{-k}(V)$ — пространство, сопряженное к $W_2^k(V)$, $|u|_m \equiv \|u\|_{W_2^m(V)}$, $W_2^0(V) \equiv L_2(V)$. Символом $\langle \cdot, \cdot \rangle_k$ обозначаем двойственность между $W_2^k(V)$ и $W_2^{-k}(V)$, одной буквой C различные неслучайные, не зависящие от ϵ постоянные.

Ниже принятые следующие обозначения: $V \subset R^n$ — ограниченная область с достаточно гладкой границей ∂V , Δ — оператор Лапласа, \mathbf{M} — символ математического ожидания, $\mu(y, \omega)$ — однородное в узком смысле, m -зависимое случайное поле, $\bar{b}(x, t, \omega) = \{b_0(x, t, \omega), b_1(x, t, \omega), \dots, b_n(x, t, \omega)\}$ — векторнозначное m -зависимое по пространственным переменным случайное поле, т. е. для любых $k \in N$, t_1, \dots, t_k и набора x_1, \dots, x_k таких, что $|x_i - x_j| > m$ случайные векторы $\bar{b}(x_1, t_1, \omega), \dots, \bar{b}(x_k, t_k, \omega)$ независимы в совокупности. Кроме того, через $l(x, t, \omega) = \|l^{ij}(x, t, \omega)\|$ обозначаем матричнозначное m -зависимое по времени случайное поле, т. е. матрицы $l(x, t, \omega), l(y, \tau, \omega)$ со случайными коэффициентами независимы при $|t - \tau| > m$ как бы ни были выбраны пространственные переменные x, y . В дальнейшем, не ограничивая общности, полагаем $m = 1$.

В данной работе $k(x, t)$, $p(x, t)$, $g(x)$, $a_{ij}(x, t) = a_{ji}(x, t)$ — неслучайные достаточно гладкие функции. Функции Грина краевых задач

$$\begin{aligned} \partial u / \partial t - a_{ij} u_{,ij} &= k(x, t), \\ x \in V, \quad t \in [0, T], \quad T < \infty, \\ u(x, 0) &= 0, \quad u(x, t)|_{\partial V} = 0 \end{aligned} \tag{1}$$

и

$$\begin{aligned} \partial u / \partial t - (\mathbf{M}\mu^{-1})^{-1} \Delta u &= k(x, t), \\ x \in V, \quad t \in [0, T], \quad T < \infty, \\ u(x, 0) &= 0, \quad u(x, t)|_{\partial V} = 0 \end{aligned} \tag{2}$$

обозначаем $G(x, t, y, \tau)$ и $\Gamma(x, t, y, \tau)$ соответственно.

В (1) и ниже повторяющиеся индексы означают суммирование. Во всей работе $\delta > 0$ — произвольное сколь угодно малое фиксированное число, $r = 2 - n/2 - \delta$. Числа β_1, β удовлетворяют условию $0 < \beta < \beta_1 < \delta$, $s = 2 - n/2 - \beta_1$, $T(\tau) = (t - \tau)^{\beta/2 - 1}$, а $F_1(x, y)$ — функция Грина краевой задачи $\Delta u = h(x)$, $x \in V$, $u|_{\partial V} = 0$. Функция $F_k(x, y)$ при $k \geq 2$ определяется равенством

$$F_k(x, y) = \int_V F_{k-1}(x, z) F_1(z, y) dz.$$

Из результатов работы [12, теорема 8.3] следует, что если $h(x) \in W_2^{-k}(V)$, то существуют не зависящие от $h(x)$ положительные постоянные C_1, C_2 такие, что

$$C_1 |h|_{-k} \leq \left| \int_V F_m(x, y) h(y) dy \right|_{2m-k} \leq C_2 |h|_{-k}. \tag{3}$$

Пусть

$$F(x, t, y, \tau) = G(x, t, y, \tau) \quad \text{при } n = 2, 3;$$

$$F(x, t, y, \tau) = \int_V F_m(x, z) G(z, t, y, \tau) dz \quad \text{при } n > 3, \tag{4}$$

где натуральное число m выбрано из условия

$$0 < s + 2m < 2. \quad (5)$$

Тогда для $F(x, t, y, \tau)$, а также функций Грина $G(x, t, y, \tau)$, $\Gamma(x, t, y, \tau)$ в силу [13, с. 170] справедливы оценки

$$|G(x, t, y, \tau)| + |\Gamma(x, t, y, \tau)| \leq CT(\tau) |x - y|^{2-\beta-n}, \quad (6)$$

$$\max_{s \leq n, h \leq n} (|G_{.h}(x, t, y, \tau)| + |\Gamma_{.s}(x, t, y, \tau)|) \leq CT(\tau) |x - y|^{1-\beta-n}, \quad (7)$$

$$|F_i(x, t, y, \tau)| \leq CT(\tau) |x - y|^{2m+2-\beta-n-i}, \quad (8)$$

где $j = 0$ при $i = 0$, $j = 1$ при $i \neq 0$.

Для произвольной функции $S(x, t, y, \tau)$ и индекса $\alpha = (i_1, \dots, i_k) \in \pi(k)$

$$\begin{aligned} S^\alpha f(x; \{x_1, \dots, x_k\}) &\equiv \int_V \int_0^t S(x, t, x_1, t_1) b_{i_1}(x_1/\varepsilon, t_1, \omega) \times \\ &\times \int_V \int_0^{t_1} G_{.i_1}(x_1, t_1, x_2, t_2) b_{i_2}(x_2/\varepsilon, t_2, \omega) \dots \int_V \int_0^{t_k} G_{.i_{k-1}}(x_{k-1}, t_{k-1}, x_k, t_k) \times \\ &\times b_{i_k}(x_k/\varepsilon, t_k, \omega) f_{.i_k}(x_k, t_k) dt_k dx_k \dots dt_1 dx_1. \end{aligned} \quad (9)$$

Здесь в фигурных скобках выделены пространственные переменные интегрирования.

По функции Грина $\Gamma(x, t, y, \tau)$ и случайному полю

$$\beta(x/\varepsilon, \omega) = (\mathbf{M}\mu^{-1}(x/\varepsilon, \omega))^{-1} (\mathbf{M}\mu^{-1}(x/\varepsilon, \omega) - \mu^{-1}(x/\varepsilon, \omega)) \quad (10)$$

определим операторы $(\Gamma\beta)^k$ равенствами

$$\begin{aligned} \Gamma\beta f(x, t) &= \int_V \int_0^t \Gamma(x, t, y, \tau) \beta(y/\varepsilon, \omega) f(y, \tau) d\tau dy, \\ (\Gamma\beta)^k f &= (\Gamma\beta)^{k-1} \Gamma\beta f, \quad k \geq 2. \end{aligned} \quad (11)$$

Иногда важное значение будут иметь временные переменные интегрирования. В этом случае для функции $S(x, t, y, \tau)$

$$S(t_1, t_2) * f \equiv \int_V \int_{t_1}^{t_2} S(x, t, y, \tau) f(y, \tau) d\tau dy. \quad (12)$$

Для интеграла I запись $I\{A\}$ означает, что область изменения временных переменных сужена до A .

В данной работе мы будем рассматривать три краевые задачи параболического типа со случайными коэффициентами:

$$\begin{aligned} \partial w / \partial t - a_{ij}(x, t) w_{.ij} - b_i(x/\varepsilon, t, \omega) w_{.i} - b_0(x/\varepsilon, t, \omega) w &= k(x, t), \\ w(x, 0) = g(x), \quad w(x, t)|_{\partial V} &= p(x, t); \end{aligned} \quad (13)$$

$$\begin{aligned} \partial w_1 / \partial t - \mu(x/\varepsilon, \omega) \Delta w_1 &= k(x, t), \\ w_1(x, 0) = g(x), \quad w_1(x, t)|_{\partial V} &= p(x, t); \end{aligned} \quad (14)$$

$$\begin{aligned} \partial w_2 / \partial t - (a_{ij}(x, t) + l^{ij}(x, t/\varepsilon, \omega)) w_{.ij} &= f(x, t/\varepsilon, \omega), \\ w_2(x, 0) = g(x), \quad w_2(x, t)|_{\partial V} &= p(x, t). \end{aligned} \quad (15)$$

В задачах (13) — (15), если не оговорено противное, $t \in [0, T]$, $T < \infty$, $x \in V$. Решения задач (13), (15) рассматриваются при любом фиксированном $t \neq 0$.

§ 2. ОГРАНИЧЕНИЯ НА КОЭФФИЦИЕНТЫ И ФОРМУЛИРОВКИ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Предельное поведение решений задач (13) — (15) рассматривается в работе при следующих предположениях.

Для данных задач выполнены условия равномерной параболичности, т. е. существуют положительные постоянные C_1, C_2 такие, что для любого вещественного вектора $\gamma = \{\gamma_1, \dots, \gamma_n\}$ с вероятностью 1 выполняются неравенства

$$\begin{aligned} C_1 |\gamma|^2 &\leq a_{ij}(x, t) \gamma_i \gamma_j \leq C_2 |\gamma|^2, \\ C_1 |\gamma|^2 &\leq (a_{ij}(x, t) + l^{ij}(x, t/\varepsilon, \omega)) \gamma_i \gamma_j \leq C_2 |\gamma|^2, \\ C_1 &\leq \mu(x/\varepsilon, \omega) \leq C_2. \end{aligned}$$

Почти все реализации случайных полей $l^{ij}(x, t, \omega), f(x, t, \omega), b_i(x, t, \omega)$, $\mu(x, \omega)$ — гладкие функции (случайные поля $l^{ij}(x, t, \omega)$) принадлежат по пространственным переменным классу $C_0^2(V_1)$, $V_1 \subset V$, причем для $a_{ij}(x, t)$, $l^{ij}(x, t/\varepsilon, \omega)$, $f(x, t/\varepsilon, \omega)$, $g(x)$, $p(x, t)$ существует достаточное число производных по пространственным переменным, ограниченных одной неслучайной постоянной.

Случайные коэффициенты $b_i(x/\varepsilon, t, \omega)$, $i = 0, 1, \dots, n$, предполагаются ограниченными не зависящей от случая постоянной с вероятностью 1 при всех $x \in V$, $t \in [0, T]$.

При этих условиях краевые задачи (13) — (15) с вероятностью 1 имеют классические решения.

Под случаем решением задачи (13) ((14), (15)) понимается случайное поле, почти все реализации которого удовлетворяют (13) ((14), (15)).

Ниже предполагается, что случайные поля $l^{ij}(x, t, \omega)$, $f(x, t, \omega)$, $b_i(x, t, \omega)$ центрированы

$$\mathbf{M}l^{ij} = \mathbf{M}f = \mathbf{M}\bar{b} = 0.$$

Кроме того, для любой непрерывной векторнозначной неслучайной функции $\bar{f}(x, t, \tau) = \{f_0(x, t, \tau), f_1(x, t, \tau), \dots, f_n(x, t, \tau)\}$ существует предел

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \varepsilon^{-n} \mathbf{M} \left(\int_V \int_0^t f_i(y, t, \tau) b_i(y/\varepsilon, \tau, \omega) d\tau dy \right)^2 = \sigma^2(\bar{f}) > 0. \quad (16)$$

Условие (16) выполнено, если, например, $\bar{b}(x, t, \omega)$ однородное, m - зависимое поле, причем

$$\sigma^2(\bar{f}) = \int_0^t \int_V \int_{|u| \leq m} R_{ij}(u, s, \tau) du \int_V f_i(y, t, \tau) f_j(y, t, s) dy d\tau ds,$$

где $R_{ij}(u, s, \tau) = \mathbf{M}b_i(y, \tau, \omega) b_j(y + u, s, \omega)$.

Отметим, что для случайного поля $\beta(x/\varepsilon, \omega)$ имеет место соотношение типа (16). Именно для любой непрерывной неслучайной функции $f(x)$ существует предел

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \varepsilon^{-n} \mathbf{M} \left(\int_V f(y) \beta(y/\varepsilon, \omega) dy \right)^2 = \sigma_1^2(f), \quad (17)$$

где $\sigma_1^2(f) = \int_{|u| \leq m} R(u) du \int_V f^2(y) dy$, а $R(u) = \mathbf{M}\beta(y, \omega) \beta(y + u, \omega)$.

Пусть U, U_1, U_2 — решения следующих краевых задач:

$$\begin{aligned} \partial U / \partial t - a_{ij} U_{ij} &= k(x, t), \\ U(x, 0) &= g(x), \quad U(x, t)|_{\partial V} = p(x, t); \end{aligned} \quad (18)$$

$$\begin{aligned} \partial U_1 / \partial t - (\mathbf{M} \mu^{-1})^{-1} \Delta U_1 &= k(x, t), \\ U_1(x, 0) &= g(x), \quad U_1(x, t) |_{\partial V} = p(x, t); \end{aligned} \quad (19)$$

$$\begin{aligned} \partial U_2 / \partial t - a_{ij} U_{2,ij} &= 0, \\ U_2(x, 0) &= g(x), \quad U_2(x, t) |_{\partial V} = p(x, t). \end{aligned} \quad (20)$$

При наложенных ограничениях справедливы следующие теоремы.

Теорема 2.1. При $\varepsilon \rightarrow 0$ решение в задачи (13) асимптотически нормально в том смысле, что распределение, порожденное в пространстве $W_2^r(V)$ обобщенных функций случайным полем

$$v = \varepsilon^{-n/2} \left(w - U - \sum_{k=2}^{n+1} \sum_{\alpha \in \pi(k)} \mathbf{M} G^\alpha U(x; \{x_1, \dots, x_k\}) \right),$$

слабо сходится к центрированному гауссовскому распределению в $W_2^r(V)$ с характеристическим функционалом $\varphi(\Phi) = \exp\{-\sigma^2(\bar{f})/2\}$, где $(y, t, \tau) = \int_V \Phi(x) G_{,i}(x, t, y, \tau) dx \cdot U_{,i}(y, \tau)$, а $\sigma^2(\bar{f})$ определена в (16).

Теорема 2.1 является распространением теоремы 1.1 работы [6], доказанной для эллиптических уравнений со случайными коэффициентами, на параболические уравнения. Отметим, что в [14] получен результат, аналогичный теореме 2.1 при $n = 1$.

Теорема 2.2. Для любой функции $\varphi(t) \in C_0^\infty(0, T)$ распределение, порожденное в пространстве $W_2^r(V)$ случайным полем

$$v_1 = \varepsilon^{-n/2} \left(\int_0^T \varphi(t) (w_1(x, t) - U_1(x, t) - \sum_{s=2}^{n+1} \mathbf{M} \partial^{s-1} (\Gamma \beta)^s F(x, t) / \partial t^{s-1}) dt \right),$$

слабо сходится при $\varepsilon \rightarrow 0$ к центрированному гауссовскому распределению в $W_2^r(V)$ с характеристическим функционалом $\varphi_1(\Phi) = \exp\{-\sigma_1^2(f)/2\}$, где $f(y) = \int_V \int_0^T \int_0^t \Phi(x) \varphi(t) \Gamma(x, t, y, \tau) F(y, \tau) d\tau dt dx$, $\sigma_1^2(f)$ определена в (17), а

$$F(x, t) = \partial U_1(x, t) / \partial t - k(x, t). \quad (21)$$

Теорема 2.3 усиливает результат работы [15], где для задачи Коши скорости сходимости

$$\mathbf{M} |w_2 - U_2|_0^2 \leq C\varepsilon.$$

Теорема 2.3 усиливает результат работы [15], где для задачи Коши со случайными коэффициентами была получена оценка скорости сходимости порядка $\varepsilon^{1/2-\delta}$.

Условие 2.1. Дополнительно предположим, что для любой функции $l(x) \in L_2(V)$ случайная величина

$$\varepsilon^{-1/2} \int_V \int_0^t \int_0^t l(x) G(x, t, y, \tau) (l^{ij}(y, \tau/\varepsilon) U_{2,ij} + f(y, \tau/\varepsilon)) d\tau dy dx$$

асимптотически нормальна с параметрами $(0, \sigma_2^2(l, G, U_2))$.

Тогда справедлив следующий результат.

Теорема 2.4. Распределение, порожденное в пространстве W^- случайным полем

$$v_2 = \varepsilon^{-1/2} (w_2 - U_2),$$

слабо сходится при $\varepsilon \rightarrow 0$ к центрированному гауссовскому распределению в $W_2^-(V)$ с характеристическим функционалом $\varphi_2(l) = \exp\{-\sigma_2^2(l, G, U_2)/2\}$.

Теорема 2.4 усиливает теорему 1.1 из [15], где слабая сходимость была установлена в $W_2^{-3}(V)$.

Отметим также, что, как показано в [15], условие 2.1 выполнено, если, например, $l^{ij}(x, t, \omega)$, $f(x, t, \omega)$ — однородные, t -зависимые по временным переменным поля.

§ 3. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В данном пункте доказаны леммы, позволяющие выделить асимптотически нормальные составляющие решений задач (13) — (15).

Лемма 3.1. Пусть $0 < \eta < 1$, $k = 2 + 2m - \beta$, где m удовлетворяет (5). Тогда для функции $F(x, t, y, \tau)$, определенной равенством (4), имеет место оценка

$$A = |F_i(x, t, z, \tau) - F_i(y, t, z, \tau)| \leq CT(\tau) \times \\ \times |x - y|^\eta (|x - z|^{k-n-\eta-j} + |y - z|^{k-n-\eta-j}),$$

где $j = 0$ при $i = 0$, $j = 1$ при $i \neq 0$.

Доказательство. При $|x - z| \leq 2|x - y|$ достаточно воспользоваться неравенством (8). В этом случае

$$A \leq CT(\tau) (|x - z|^{k-n-j} + |y - z|^{k-n-j}) \leq \\ \leq CT(\tau) |x - y|^\eta (|x - z|^{k-n-\eta-j} + |y - z|^{k-n-\eta-j}).$$

При $|x - z| > 2|x - y|$ для любой точки $\theta = \theta(x, y) \in [x, y]$ из неравенства треугольника получаем

$$2|\theta - z| \geq |z - y| + |z - x| - |\theta - y| - |\theta - x| = \\ = |z - y| + |z - x| - |x - y| \geq |x - z|.$$

Отсюда, по теореме о среднем

$$A \leq CT(\tau) |x - y| |\theta - z|^{k-n-j-1} \leq CT(\tau) |x - y|^\eta \cdot |x - z|^{k-n-\eta-j}.$$

Лемма доказана.

Лемма 3.2. Если $|\nu| < s + 2m$, то

$$B = \left| \int_V D^v F(x, t, y, \tau) D^v F(x, t, y_1, s) dx \right| \leq CT(\tau) T(s).$$

Доказательство. Пусть $|\nu| = j$, где $j = 0, 1$. Тогда $k - j = 2 + 2m - \beta - j > 2 + 2m - \beta_1 - j > n/2$. Отсюда в силу (8) получаем

$$B \leq CT(\tau) T(s) \int_V (|x - y| |x - y_1|)^{k-n-j} dx \leq CT(\tau) T(s).$$

Лемма доказана.

Лемма 3.3. Пусть $|\nu| = [\tilde{\beta}]$, $\tilde{\beta} = s + 2m$. Тогда

$$D = \left| \int_{V^2} D^v (F(x, t, z, \tau) - F(y, t, z, \tau)) D^v (F(x, t, u, s) - \right. \\ \left. - F(y, t, u, s)) |x - y|^{2(\tilde{\beta}-\beta)-n} dx dy \right| \leq CT(\tau) T(s).$$

Доказательство. Пусть $|\nu| = j$, $j = 0, 1$, а γ удовлетворяет условиям: $\beta_1 - \beta > 3\gamma$, $0 < \tilde{\beta} - [\tilde{\beta}] + \gamma = \alpha < 1$. Тогда $l = k - \alpha - j = 2 + 2m - \beta - \tilde{\beta} + [\tilde{\beta}] - \gamma - j > 2 + 2m - \tilde{\beta} + 2\gamma - \beta_1 > n/2$.

Отсюда в силу леммы 3.1

$$D \leq CT(\tau) T(s) \int_{V^2} |x - y|^{2\nu-n} (|x - z|^{l-n} + \\ + |y - z|^{l-n}) (|x - u|^{l-n} + |y - u|^{l-n}) dx dy \leq CT(\tau) T(s).$$

Лемма доказана.

Лемма 3.4. Если $\Phi(x) \in W_2^{-s}(V)$, то случайные величины $\varepsilon^{-n/2} \left\langle \Phi, \sum_{\alpha \in \pi(1)} G^\alpha U \right\rangle_{-s}$, $\varepsilon^{-n/2} \left\langle \Phi, \int_0^T \varphi(t) \Gamma \beta F(x, t) dt \right\rangle_{-s}$ асимптотически нормальны с параметрами $(0, \sigma^2(\bar{f}))$, $(0, \sigma_1^2(f))$, где $\varphi(t)$, $\bar{f}(x, t, \tau)$, $f(x)$ определены в формулировках теорем 2.1, 2.2.

Лемма 3.4 есть частный случай доказанной в [16] теоремы.

Лемма 3.5. Имеют место оценки

$$\begin{aligned} \varepsilon^{-n} M \left| \sum_{\alpha \in \pi(1)} G^\alpha U(x; \{x_1\}) \right|_s^2 &\leq C, \\ \left| \sum_{\alpha \in \pi(k)} M G^\alpha U(x; \{x_1, \dots, x_k\}) \right|_s^2 &\leq C \varepsilon^{2(1-\beta)[k+1/2]}, \end{aligned}$$

где $G^\alpha U(x; \{x_1, \dots, x_k\})$ определено равенством (9).

Лемма 3.6. Справедливо неравенство

$$L = M \left| \sum_{\alpha \in \pi(k)} G^\alpha U(x; \{x_1, \dots, x_k\}) - M G^\alpha U(x; \{x_1, \dots, x_k\}) \right|_s^2 \leq C \varepsilon^{n+1-\beta}.$$

Лемма 3.7. Имеет место оценка

$$M \left| \sum_{\alpha \in \pi(n+1)} G^\alpha w(x; \{x_1, \dots, x_{n+1}\}) \right|_s^2 \leq C \varepsilon^{n+1-\beta}.$$

Леммы 3.1—3.3 и неравенства (3) позволяют провести доказательства лемм 3.5—3.7 так же, как и лемм 4.2—4.4 в [5]. Докажем, например, лемму 3.6.

Из неравенств (3) имеем

$$\begin{aligned} M \left| G^\alpha U(x; \{x_1, \dots, x_k\}) - M G^\alpha U(x; \{x_1, \dots, x_k\}) \right|_s^2 &\leq \\ &\leq CM \left| F^\alpha U(x; \{y_1, \dots, y_k\}) - M F^\alpha U(x; \{y_1, \dots, y_k\}) \right|_{s+2m}^2, \end{aligned}$$

где функция $F(x, t, y, \tau)$ определена равенством (4).

Используя определение нормы в пространстве $W_2^{s+2m}(V)$, получаем

$$\begin{aligned} L &\leq CM \left(\int_V \sum_{|\nu| \leq s+2m} D^\nu (F^\alpha U(x; \{y_1, \dots, y_k\}) - M F^\alpha U(x; \{y_1, \dots, y_k\})) \right) \times \\ &\quad \times D^\nu (F^\alpha U(x; \{z_1, \dots, z_k\}) - M F^\alpha U(x; \{z_1, \dots, z_k\})) dx + \\ &+ \sum_{|\nu|=s+2m} \int_V (D^\nu (F^\alpha U(x; \{y_1, \dots, y_k\}) - M F^\alpha U(x; \{y_1, \dots, y_k\})) - \\ &- D^\nu (F^\alpha U(y; \{y_1, \dots, y_k\}) - M F^\alpha U(y; \{y_1, \dots, y_k\}))) \times \\ &\quad \times (D^\nu (F^\alpha U(x; \{z_1, \dots, z_k\}) - M F^\alpha U(x; \{z_1, \dots, z_k\})) - \\ &- D^\nu (F^\alpha U(y; \{z_1, \dots, z_k\}) - M F^\alpha U(y; \{z_1, \dots, z_k\}))) \times \\ &\quad \times |x - y|^{-n-2(s+2m-[s+2m])} dx dy. \end{aligned} \tag{22}$$

Пусть $m(\bar{y}, \bar{z}) = Mb_{i_1}(y_1/\varepsilon, t_1, \omega) \cdot \dots \cdot b_{i_k}(y_k/\varepsilon, t_k, \omega) b_{i_1}(z_1/\varepsilon, \tau_1, \omega) \cdot \dots \cdot b_{i_k}(z_k/\varepsilon, \tau_k, \omega)$,

$$m(\bar{y}) = Mb_{i_1}(y_1/\varepsilon, t_1, \omega) \cdot \dots \cdot b_{i_k}(y_k/\varepsilon, t_k, \omega),$$

$$m(\bar{z}) = Mb_{i_1}(z_1/\varepsilon, \tau_1, \omega) \cdot \dots \cdot b_{i_k}(z_k/\varepsilon, \tau_k, \omega).$$

В условиях теоремы 2.1 $m(\bar{y}, \bar{z}) = 0$, если найдется такое i , что для всех j $|x_i - x_j| > \varepsilon$, где $x_i = y_i$ при $i \leq k$, $x_i = z_s$ при $i = s+k$.

Введем области

$$K_1 = \{(\bar{y}, \bar{z}) \in V^{2k} : m(\bar{y}, \bar{z}) \neq 0, \exists (i, j) : |y_i - z_j| < \varepsilon\},$$

$$K_2 = \{(\bar{y}, \bar{z}) \in V^{2k} : m(\bar{y}, \bar{z}) \neq 0, \exists (i, j) : |y_i - z_j| < \varepsilon\}.$$

Заметим, что в области K_2 $m(\bar{y}, \bar{z}) = m(\bar{y})m(\bar{z})$, а область K_1 можно покрыть конечным числом областей вида

$$G(i, j, k, t) = \{\bar{y} \in V^k, \bar{z} \in V^k : |y_i - z_j| < \varepsilon, |y_k - y_t| < \varepsilon\}$$

и

$$G(i, j, k, t) = \{\bar{y} \in V^k, \bar{z} \in V^k : |y_i - z_j| < \varepsilon, |y_k - z_t| < \varepsilon\}.$$

Отсюда, из (22) в силу лемм 3.1—3.3 и оценок (6), (7), после интегрирования по всем переменным, кроме y_i, y_k, y_t, z_j, z_t , получаем

$$\begin{aligned} L &\leq C \int \int_{|y_i - z_j| < \varepsilon} \int \int_{|y_k - y_t| < \varepsilon} (|y_i - y_k| |y_k - y_t|)^{1-\beta-n} dy_i dy_k dy_t dz_j + \\ &+ C \int \int_{|y_i - z_j| < \varepsilon} \int \int_{|y_k - z_t| < \varepsilon} (|y_i - y_k| |z_j - z_t|)^{1-\beta-n} dy_i dy_k dz_j dz_t \leq C\varepsilon^{n+1-\beta}. \end{aligned}$$

Лемма доказана.

З а м е ч а н и е 3.4. Очевидно, что леммы 3.5—3.7 остаются справедливыми, если в формулировках этих лемм $G^\alpha U$ заменить на $(\Gamma\beta)^k F$.

Лемма 3.8. Пусть $q(x, t)$ — гладкая функция и $q(x, 0) = 0$. Тогда, если $h(x, t)$ — решение краевой задачи

$$\partial h / \partial t - C\Delta h = \partial q / \partial t, \quad h(x, 0) = 0, \quad h(x, t)|_{\partial V} = 0,$$

то $s(x, t) = \int_0^t h(x, \tau) d\tau$ является решением следующей краевой задачи:

$$\partial s / \partial t - C\Delta s = q, \quad s(x, 0) = 0, \quad s(x, t)|_{\partial V} = 0. \quad (23)$$

Д о к а з а т е л ь с т в о. Имеем

$$\begin{aligned} \Delta s(x, t) &= \int_0^t \Delta h(x, \tau) d\tau = \int_0^t (C^{-1}(\partial h(x, \tau) / \partial \tau) - \partial q(x, \tau) / \partial \tau) d\tau = \\ &= C^{-1}(h(x, t) - h(x, 0) - q(x, t) + q(x, 0)) = \\ &= C^{-1}(h(x, t) - q(x, t)) = C^{-1}(\partial s(x, t) / \partial t - q(x, t)). \end{aligned}$$

Отсюда $\partial s(x, t) / \partial t - C\Delta s(x, t) = q(x, t)$. Последние два равенства в (23) очевидны. Лемма доказана.

Лемма 3.8 показывает, что при сформулированных ограничениях в интеграле $\int_0^t \int_V \Gamma(x, t, y, \tau) \partial q(y, \tau) / \partial \tau dy d\tau$ производную по времени можно выносить за знак интеграла. Этот результат следует также из того, что функция Грина $\Gamma(x, t, y, \tau)$ по временным переменным зависит только от разности $t - \tau$.

При сформулированных в п. 2 ограничениях на коэффициенты задачи (15) из работы [17, с. 22—31] следует, что справедливо следующее утверждение.

Лемма 3.9. Существует не зависящая от случая постоянная C такая, что с вероятностью 1 при всех $x \in V, t \in [0, T]$

$$\max_{|\alpha| \leq 4} |D^\alpha w_2(x, t)| < C.$$

Лемма 3.10. Справедливо неравенство

$$\mathbf{M} |G(0, t) * l^{ij} (G(0, t_1) * l^{ks} w_{2,ks})_{ij}|_0^2 \leq C\varepsilon^{1,5-\beta},$$

где w_2 — решение задачи (15), а оператор $G(0, t)$ определен равенством (12).

Доказательство. Запишем выражение, стоящее под знаком нормы в виде

$$G(0, t) * l^{ij}(G(0, t_1) * l^{hs}w_{2\cdot hs})_{ij} = G(0, t) * l^{ij}(G(0, t_1 - 5\varepsilon) * l^{hs}w_{2\cdot hs})_{ij} + G(0, t) * l^{ij}(G(t_1 - 5\varepsilon, t_1) * l^{hs}w_{2\cdot hs})_{ij}. \quad (24)$$

В силу представления вторых производных фундаментального решения (см. [15, п. 5]) и финитности поля l^{ij} существует функция $L(x, t, y, \tau)$ такая, что

$$|L(x, t, y, \tau)| \leq C(t - \tau)^{-n/2} \exp\{-C|x - y|^2/(t - \tau)\} \quad (25)$$

и имеет место равенство

$$\begin{aligned} G(0, t) * l^{ij}(G(t_1 - 5\varepsilon, t_1) * l^{hs}w_{2\cdot hs})_{ij} &= G(0, t) * l^{ij}L(t_1 - 5\varepsilon, t_1) * l^{hs}_{ij}w_{2\cdot hs} + \\ &+ G(0, t) * l^{ij}L(t_1 - 5\varepsilon, t_1) * l^{hs}_{ij}w_{2\cdot hsi} + G(0, t) * l^{ij}L(t_1 - 5\varepsilon, t_1) * l^{hs}_{i\cdot}w_{2\cdot hsj} + \\ &+ G(0, t) * l^{ij}L(t_1 - 5\varepsilon, t_1) * l^{hs}_{\cdot i}w_{2\cdot hsi}. \end{aligned} \quad (26)$$

Из (25), леммы 3.9 и ограниченности $l^{hs}_{i\cdot}$, $l^{hs}_{\cdot i}$ следует, что все слагаемые в правой части (26) имеют одинаковую особенность. Кроме того, в силу леммы 3.9, (25) и [11, с. 406] справедливо неравенство

$$\left| \int_V L(x, t, y, \tau) l^{hs}w_{2\cdot hsi} dy \right| < C.$$

Отсюда

$$\begin{aligned} |G(0, t) * l^{ij}(G(t_1 - 5\varepsilon, t_1) * l^{hs}w_{2\cdot hs})_{ij}|_0^2 &\leq \\ \leq C |G(0, t) * l^{ij}L(t_1 - 5\varepsilon, t_1) * l^{hs}w_{2\cdot hsi}|_0^2 &\leq C\varepsilon^2. \end{aligned}$$

Теперь оценим первое слагаемое в правой части (24). Аналогично предыдущему, в силу [15, п. 5] и финитности поля $l^{ij}(x, t, \omega)$ существуют функции $R(x, t, y, \tau)$, $K(x, t, y, \tau)$ такие, что $|G(0, t) * l^{ij}(G(0, t_1 - 5\varepsilon) * l^{hs}w_{2\cdot hs})_{ij}|_0^2$ оценивается конечной суммой интегралов вида

$$J \equiv |G(0, t) * lR(0, t_1 - 5\varepsilon) * lK(0, t_2) * lw_{2\cdot hsi}|_0^2, \quad (27)$$

причем для функций $R(x, t, y, \tau)$, $K(x, t, y, \tau)$ имеет место оценка $|R(x, t, y, \tau)| + |K(x, t, y, \tau)| \leq C(t - \tau)^{1/2-\beta} \cdot |x - y|^{\beta-n}$. (28)

Отметим, что в (27) в качестве $l(x, t/\varepsilon, \omega)$ может быть любая из функций $l^{ij}(x, t/\varepsilon, \omega)$ либо их производные по пространственным переменным до второго порядка включительно.

Итак,

$$M |G(0, t) * l^{ij}(G(0, t_1 - 5\varepsilon) * l^{hs}w_{2\cdot hs})_{ij}|_0^2 \leq CMJ.$$

Введем функцию

$$\begin{aligned} r(x, t_1, t_2, t_3) &= \int_V \int_V \int_V G(x, t, x_1, t_1) l(x_1, t_1/\varepsilon, \omega) R(x_1, t_1, x_2, t_2) \times \\ &\times l(x_2, t_2/\varepsilon, \omega) K(x_2, t_2, x_3, t_3) l(x_3, t_3/\varepsilon, \omega) w_{2\cdot hsi}(x_3, t_3) dx_3 dx_2 dx_1. \end{aligned}$$

Тогда

$$\begin{aligned} J &= \int_V \int_0^t \int_0^{t_1 - 5\varepsilon} \int_0^{t_2} r(x, t_1, t_2, t_3) dt_3 dt_2 dt_1 \times \\ &\times \int_0^{t_1 - 5\varepsilon} \int_0^{t_2} \int_0^{t_3} r(x, \tau_1, \tau_2, \tau_3) d\tau_3 d\tau_2 d\tau_1 dx. \end{aligned}$$

Заметим, что в силу t -зависимости поля $l(x, t, \omega)$ и условия центрирования $MJ\{t_1 > \tau_1 - \varepsilon\} = MJ\{\tau_1 > t_1 - \varepsilon\} = 0$. А из неравенства (28)

получаем

$$\text{MJ}\{|t_1 - \tau_1| \leq \varepsilon \cap |t_2 - \tau_2| \leq \varepsilon\} \leq C \int_{|t_1 - \tau_1| \leq \varepsilon} \int_{|t_2 - \tau_2| \leq \varepsilon} ((t_1 - t_2)(\tau_1 - \tau_2))^{-1/2-\beta} d\tau_2 d\tau_1 dt_2 dt_1 \leq C\varepsilon^{3/2-\beta}.$$

Кроме того,

$$\begin{aligned} & \text{MJ}\{|t_1 - \tau_1| \leq \varepsilon \cap t_2 - \tau_2 > \varepsilon\} \leq \\ & \leq C \int_{|t_1 - \tau_1| \leq \varepsilon} \int_0^{t_1 - 5\varepsilon} \int_{t_2 - \varepsilon}^{t_2} (t_1 - t_2)^{-1/2-\beta} \int_{t_2 - \varepsilon}^{t_3} (t_2 - t_3)^{-1/2-\beta} dt_3 dt_2 dt_1 d\tau_1 \leq C\varepsilon^{3/2-\beta}. \end{aligned}$$

Аналогично

$$\text{MJ}\{|t_1 - \tau_1| \leq \varepsilon \cap \tau_2 - t_2 > \varepsilon\} \leq C\varepsilon^{3/2-\beta}.$$

Лемма доказана.

Лемма 3.11. Справедливо неравенство

$$H = \mathbf{M}|G(0, t) * l^{ij}(G(0, t_1) * l^{ks}U_{2, ijk})_{ij}|_0^2 \leq C\varepsilon^2.$$

Доказательство. Как и при доказательстве леммы 3.10, используя финитность поля $l^{ij}(x, t, \omega)$ и представление вторых производных фундаментального решения [15, п. 5], легко убедиться, что H оценивается конечным числом интегралов вида $\|G(0, t) * lL(0, t_1) * U_{2, ijk}\|_0^2$, где функции $l(x, t, \omega)$, $L(x, t, y, \tau)$ те же, что и в лемме 3.10.

Так как $L(x, t, y, \tau)$ и фундаментальное решение задачи (20) имеют одинаковый порядок особенности, то требуемая оценка следует из ограниченности функции $U_{2, ijk}$ и леммы 3.2 (см. [15, с. 175]).

Лемма доказана.

§ 4. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Доказательство теоремы 2.1. Пусть $u = w - U$, где w и U решения задач (13) и (18). Тогда

$$\begin{aligned} \partial u / \partial t - a_{ij}u_{ij} &= b_i u_i + b_i U_i, \\ u(x, 0) &= 0, \quad u(x, t)|_{\partial V} = 0. \end{aligned}$$

Используя функцию Грина $G(x, t, y, \tau)$, имеем

$$u = Gb_i u_i + Gb_i U_i, \quad (29)$$

где оператор G определен по функции $G(x, t, y, \tau)$ равенством

$$Gf = \int_V \int_0^t G(x, t, y, \tau) f(y, \tau) d\tau dy.$$

Из (29) получаем

$$u = \sum_{\alpha \in \pi(n+1)} G^\alpha u + \sum_{k=1}^{n+1} \sum_{\alpha \in \pi(k)} G^\alpha U.$$

Из неравенства Чебышева и лемм 3.4—3.7 имеем

$$\lim_{t \rightarrow \infty} \mathbf{P}(|v|_s \geq t) \leq \lim_{t \rightarrow \infty} \mathbf{M}|v|_s^2 \cdot t^{-2} \leq \lim_{t \rightarrow \infty} Ct^{-2}.$$

Следовательно,

$$\lim_{t \rightarrow \infty} \mathbf{P}(|v|_s \geq t) = 0. \quad (30)$$

Пространство $W_2^s(V)$ компактно вкладывается в $W_2^r(V)$, так как $s > r$. Поэтому из (30) и [18, с. 516] следует, что семейство распределе-

ний, порожденных в пространстве $W_2^r(V)$ случайным полем v , слабо компактно.

Для всякой непрерывной функции $\Phi(x)$ в силу лемм 3.4—3.7 случайная величина $\langle \Phi, v \rangle_{-r}$ асимптотически нормальна при $\varepsilon \rightarrow 0$ с параметрами $(0, \sigma^2(\bar{f}))$, где

$$f_i(y, t, \tau) = \int_V \Phi(x) G_{i,i}(x, t, y, \tau) dx U_{i,i}(y, \tau),$$

а $\sigma^2(\bar{f})$ определена (16). Теорема доказана.

Доказательство теоремы 2.2. Пусть $u_1 = w_1 - U_1$, где w_1 и U_1 решения задач (14) и (19).

Тогда

$$\begin{aligned} \partial u_1 / \partial t - (\mathbf{M}\mu^{-1})^{-1} \Delta u_1 &= \beta \partial u_1 / \partial t + \beta F, \\ u_1(x, 0) &= 0, \quad u_1(x, t) |_{\partial V} = 0, \end{aligned} \quad (31)$$

где $\beta(x/\varepsilon, \omega)$ и $F(x, t)$ определены равенствами (10) и (21).

Сведем задачу (31) к интегральному уравнению, используя функцию Грина $G(x, t, y, \tau)$ задачи (2). Имеем

$$u_1 = \Gamma \beta \partial u_1 / \partial \tau + \Gamma \beta F, \quad (32)$$

где оператор $\Gamma \beta$ определен (11).

Из (32) и леммы 3.8 следует, что u_1 можно представить в виде

$$u_1 = \partial^{n+1} (\Gamma \beta)^{n+1} u_1 / \partial t^{n+1} + \sum_{s=2}^{n+1} \partial^{s-1} (\Gamma \beta)^s F / \partial t^{s-1} + \Gamma \beta F.$$

Далее, как и при доказательстве теоремы 2.1, используя неравенство Чебышева и замечание 3.1, легко получить, что семейство распределений, порожденных в пространстве $W_2^r(V)$ случайным полем v_1 , слабо компактно, и для любой непрерывной функции $\Phi(x)$ случайная величина $\langle \Phi, v_1 \rangle_{-r}$ асимптотически нормальна при $\varepsilon \rightarrow 0$ с параметрами $(0, \sigma_1^2(f))$, где

$$f(y) = \int_V \int_0^T \int_0^t \Phi(x) \varphi(t) \Gamma(x, t, y, \tau) F(y, \tau) d\tau dt dx,$$

$\sigma_1^2(f)$ определена (17). Теорема доказана.

Доказательство теоремы 2.3. Для разности $u_2 = w_2 - U_2$, где w_2 и U_2 — решения задач (15) и (20), имеем

$$\begin{aligned} \partial u_2 / \partial t - a_{ij} u_{2,ij} &= l^{ij} u_{2,ij} + l^{ij} U_{2,ij} + f, \\ u_2(x, 0) &= 0, \quad u_2(x, t) |_{\partial V} = 0. \end{aligned} \quad (33)$$

Сведем (33) к интегральному уравнению, используя функцию Грина $G(x, t, y, \tau)$. Получаем

$$u_2 = G(0, t) * l^{ij} u_{2,ij} + G(0, t) * l^{ij} U_{2,ij} + G(0, t) * f.$$

Следовательно,

$$\begin{aligned} u_2 &= G(0, t) * l^{ij} (G(0, t_1) * l^{hs} u_{2,hs})_{ij} + G(0, t) * \\ &\quad * l^{ij} (G(0, t_1) * l^{hs} U_{2,hs})_{ij} + G(0, t) * l^{ij} (G(0, t_1) * f)_{ij} + \\ &\quad + G(0, t) * l^{ij} U_{2,ij} + G(0, t) * f. \end{aligned} \quad (34)$$

Отсюда и из лемм 3.10, 3.11, [15, с. 173] имеем

$$M|u_2|^2 \leq C\varepsilon^{3/2-\beta} + C\varepsilon^2 + C\varepsilon^2 + C\varepsilon + C\varepsilon \leq C\varepsilon.$$

Теорема доказана.

Доказательство теоремы 2.4. Как и при доказательстве теоремы 2.1, из теоремы 2.3, неравенства Чебышева, компактности

вложения $L_2(V)$ в $W_2^{-\delta}(V)$ и условия 2.1 получаем, что семейство распределений, порожденных в пространстве $W_2^{-\delta}(V)$ случайным полем v_2 , слабо компактно. А из представления (34), лемм 3.10, 3.11 и условия 2.1 следует, что для всякой функции $l(x) \in L_2(V)$ случайная величина $\langle l, v_2 \rangle$, асимптотически нормальна при $\varepsilon \rightarrow 0$ с параметрами $(0, \sigma_2^2(l, G, U_2))$. Теорема доказана.

Замечание 4.1. Отметим, что теоремы 2.1—2.4 остаются справедливыми для второй и третьей краевых задач, а также задачи Коши. Это следует из одинаковых особенностей функций Грина для этих задач, фундаментального решения задачи Коши и функций $G(x, t, y, \tau)$, $\Gamma(x, t, y, \tau)$.

Рассмотрим пример, показывающий, что оценку скорости сходимости в теореме 2.3 нельзя улучшить по ε .

Пусть u решение задачи Коши

$$\begin{aligned} \partial u / \partial t - \Delta u &= f(t/\varepsilon, \omega), \quad t \in [0, T], \\ u(x, 0) &= 0, \quad x \in \mathbf{R}^n, \end{aligned} \quad (35)$$

где $f(t, \omega)$ — стационарный в широком смысле процесс с единичным радиусом зависимости; $Mf = 0$, $|f(t, \omega)| < C$. Тогда решение усредненной задачи $U = 0$. Из (35) легко получить, что

$$u = \int_0^t f(\tau/\varepsilon, \omega) d\tau.$$

Отсюда при любом фиксированном $t \neq 0$

$$\begin{aligned} Mu^2 &= \int_0^t \int_0^t Mf\left(\frac{\tau_1}{\varepsilon}, \omega\right) f\left(\frac{\tau_2}{\varepsilon}, \omega\right) d\tau_1 d\tau_2 = \int \int_{|\tau_1 - \tau_2| \leq \varepsilon} B\left(\frac{(\tau_1 - \tau_2)}{\varepsilon}\right) d\tau_1 d\tau_2 = \\ &= \varepsilon \int_0^t \int_{|s| \leq 1} B(s) ds d\tau_1 \geq C\varepsilon, \end{aligned}$$

где $B(s) = Mf(\tau, \omega)f(\tau + s, \omega)$ — ковариационная функция $f(\tau, \omega)$.

В заключение автор выражает глубокую признательность В. В. Юринскому за постоянные консультации по данной тематике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Жиков В. В., Козлов С. М., Олейник О. А. О G -сходимости параболических операторов // Успехи мат. наук.—1981.—Т. 36, № 1.—С. 11—58.
- Жиков В. В., Сиражудинов М. М. Усреднение недивергентных эллиптических и параболических операторов второго порядка и стабилизация решения задачи Коши // Мат. сб.—1981.—Т. 116, № 2.—С. 166—186.
- Юринский В. В. Об усреднении диффузии в случайной среде // Тр. Ин-та/Ин-т математики СО АН СССР.—1985.—Т. 5.—С. 75—85.
- Жиков В. В., Козлов С. М., Олейник О. А. Усреднение параболических операторов // Тр. ММО.—1982.—Т. 45.—С. 182—236.
- Пожидаев А. В. Об асимптотической нормальности решений краевых задач со случайными коэффициентами // Сиб. мат. журн.—1982.—Т. 23, № 4.—С. 142—153.
- Пожидаев А. В. Предельное поведение решений краевых задач со случайными коэффициентами // Тр. Ин-та/Ин-т математики СО АН СССР.—1985.—Т. 5.—С. 86—96.
- Жауров Ю. В. Флуктуации в схеме усреднения и суммирование независимых случайных величин // Теория случайных процессов.—Киев, 1984.—Вып. 12.—С. 21—27.
- Figari R., Orlandi E., Papanicolaou G. Mean field and gaussian approximation for partial differential equations with random coefficients // SIAM J. Appl. math.—1982.—V. 42, № 5.—P. 1069—1077.
- Юринский В. В. О распространении волн в одномерной случайной среде.—Новосибирск, 1982.—26 с.—(Препринт/АН СССР. Сиб. отд-ние. Ин-т математики; № 9).

10. Аканбаев Н. Об оценке остаточного члена в теореме осреднения для параболических уравнений // Изв. АН КазССР. Сер. физ.-мат.— 1985.— № 5.— С. 11—15.
11. Ладыженская О. А., Солонников В. А., Уральцева Н. Н. Линейные и квазилинейные уравнения параболического типа.— М.: Наука, 1967.— 736 с.
12. Лионс Ж.-Л., Маджанес Э. Неоднородные граничные задачи и их приложения.— М.: Мир, 1971.— 371 с.
13. Фридман А. Уравнения с частными производными параболического типа.— М.: Мир, 1968.— 427 с.
14. Жауров Ю. В. Флуктуации в схеме усреднения для параболических краевых задач // Теория случайных процессов.— Киев, 1986.— Вып. 14.— С. 15—21.
15. Пожидаев А. В. Асимптотическая нормальность решений параболических уравнений со случайными коэффициентами // Тр. Ин-та/Ин-т математики СО АН СССР.— 1984.— Т. 5.— С. 170—181.
16. Леоненко Н. Н. О центральной предельной теореме для t -зависимых случайных полей в схеме, родственной схеме серий // Укр. мат. журн.— 1975.— Т. 27, № 5.— С. 674—677.
17. Ильин А. М., Калашников А. С., Олейник О. А. Линейные уравнения второго порядка параболического типа // Успехи мат. наук.— 1962.— Т. 17, № 3.— С. 3—146.
18. Гихман И. И., Скороход А. В. Введение в теорию случайных процессов.— М.: Наука, 1977.— 567 с.